

Вода на поверхности Лунного озера была не такой уж холодной. К тому же недавно у него так подскочил адреналин, что Цзи Гуан почти забыл, что сейчас зима.

До этого момента.

Теперь он вымок до нитки. Тёплая нижняя одежда пропиталась водой, а влажный металлический доспех под холодным ветром мгновенно покрылся инеем.

Едва открыв глаза, Цзи Гуан тут же громко чихнул.

Он шумно втянул воздух. Руки и ноги онемели. Казалось, будто он превратился в ходячую ледышку.

— Латус!

Услышав движение Цзи Гуана, Мерон мгновенно вышел из оцепенения.

Охотник резко опустил голову. В его голосе прозвучала доля радости...

и девять долей ярости, нахлынувшей следом.

— А, учитель.

Цзи Гуан, которого старший охотник держал на руках, моргнул и медленно заговорил. Потом неловко улыбнулся.

Он даже не заметил, что на нём шлем и собеседник всё равно не видит его лица. Моргая, он нервно и слишком усердно начал льстить:

— Вы сейчас здорово помогли! Тот выстрел был просто великолепен. Как и ожидалось от учителя, от опытного охотника! Я уж думал, что...

...что снова умру.

Цзи Гуан говорил это совершенно искренне.

Предсмертная контратака Владыки Чревоугодия и правда заставила его похолодеть внутри. Конечно, он не боялся. Он мог утешить себя тем, что в худшем случае всё начнётся заново. Но...

...ему совсем не хотелось начинать заново!

Кому вообще нравится, когда босс с последними крохами здоровья внезапно убивает тебя в ответ?

Особенно после того, как ты уже сотни раз бился с ним лоб в лоб.

Для игрока нет ничего более мучительного и отчаянного, чем быть отброшенным к началу в тот самый момент, когда победа уже почти в руках.

Поэтому благодарность Цзи Гуана к Мерону была совершенно искренней.

Как и ожидалось от его учителя!

Характер у него скверный. Но это взрослый мужчина, на которого можно положиться. И появился он в самый нужный момент.

А в следующую секунду высокий охотник обрушил на него оглушительный рёв.

— Идиот!!

Мерон напоминал разъярённого бурого медведя. Его голос гремел, как гром, и словно раскалывал воздух прямо над головой Цзи Гуана.

— Ый!

— Кто позволил тебе отсылать меня? Кто разрешил тебе принимать решения за меня? Ты самоуверенный, безрассудный, упрямый щенок, ты...

Мерон обрушил на него поток брани.

Цзи Гуан втянул голову в плечи и мысленно буркнул:

Это ты сейчас себя описываешь, не?

И тут он заметил, как Мерон занёс кулак — огромный, словно железный молот.

— ...!

Цзи Гуан вздрогнул. Но лишь втянул голову в плечи, зажмурился и опустил голову. Всё тело напряглось. Он приготовился к тому, что сейчас его голову с глухим «бум» встретит тяжёлый удар.

Но кулак Мерона в итоге опустился лишь на его плечо.

Тяжело. С силой.

Но не больно.

Цзи Гуан осторожно приоткрыл один глаз.

...?

Мерон смотрел на него со сложным выражением. В нём смешались злость и радость, радость и раздражение. Он крепко держал Цзи Гуана за плечи, а грудь его тяжело вздымалась от быстрого дыхания.

Наконец он выдохнул:

— Ты, мелкий...

— ...

— ...с возвращением.

Цзи Гуан не получил удара.

Вместо этого старый охотник крепко обнял его.

Оба были мокрые и только что стояли на холодном ветру. Но тело Мерона всё равно оставалось горячим. Его дыхание почти обжигало лицо Цзи Гуана, проходя через отверстия шлема.

Доспех Цзи Гуана под этим объятием заскрипел.

Клац. Клац.

По этому звуку было легко понять, сколько силы вложил Мерон. Скрип доспехов даже заставил Цзи Гуана невольно подумать: если бы между ними не было брони, его, наверное, просто задушили бы в объятиях.

Но больше всего его ошеломило вовсе не это.

А само объятие.

— О... о!

Придя в себя, Цзи Гуан заикнулся:

— Эм... ну... я вернулся? Простите, учитель, что заставил вас волноваться. Эм... руки и ноги на месте, чувствую себя нормально, даже километр пробежать могу... подождите, сейчас проверю... а? В общем, тело в порядке.

Он пошевелил руками и ногами, понизил голос и пробормотал:

— Кстати... что у меня с кожей и костями? Это тот скелет со дна озера помог?

О том, что его чуть не растворило и кожа местами буквально сгнила, Цзи Гуан благоразумно промолчал.

Зато бодро сказал Мерону:

— В общем, со мной всё отлично!

Хотя Мерон и устроил ему жёсткую взбучку, Цзи Гуан всё равно считал, что тогда правильно сделал, отослав его.

В конце концов, амулет был только один.

На первой фазе Мерон ещё мог помогать издалека и прикрывать его, сражаясь с тремя слугами Чревоугодия, которые умели телепортироваться.

Но что было бы на второй фазе?

Мерона точно так же растворил бы туман Владыки Чревоугодия.

Цзи Гуан мог бы отдать амулет Мерону. Но, зная характер учителя, тот без колебаний сунул бы его обратно ученику и оставил шанс выжить более молодому.

Героев, погибших в Лунном озере, и так уже слишком много.

Поэтому не нужно больше трагедий.

И не нужно, чтобы окраинное кладбище потеряло свою опору — героя, который принадлежит этому месту.

Цзи Гуан на это лишь улыбнулся. Раскаиваться он и не думал.

Мерон холодно фыркнул.

Затем снял с пояса флягу и бросил её Цзи Гуану.

— А? Это что?

— Вода из того пруда у логова той псины.

— Ого! — удивился Цзи Гуан. — А я думал, учитель решит, что история с прудом — просто предлог, чтобы вас отослать.

— Ты же не мог соврать мне абсолютно во всём.

Мерон криво усмехнулся. Его взгляд оставался острым. Немного помолчав, он добавил:

— Но воду я набрал ещё до того, как взошла луна. Не знаю, будет ли от неё толк, если теперь просто подержать её под лунным светом.

Под конец сумерек Мерон понял маленькую хитрость Цзи Гуана и ещё до появления луны поспешил к руинам Лунного источника.

По дороге он не мог проверить, действительно ли пруд обладает каким-то эффектом. Но всё же ополоснул флягу, из которой до этого выпил весь алкоголь, и наполнил её водой из пруда.

Возможно, раскусив план Цзи Гуана и оказавшись отосланным, Мерон решил, что тот не стал бы выдумывать такую странную ложь просто ради предлога. К тому же Цзи Гуан наверняка понимал: как только Мерон сообразит, что происходит, он обязательно бросится следом.

Поэтому, упомянув пруд, он, вероятно, намекал учителю захватить немного воды.

И Мерон так и сделал.

Вот только луны он не дождался.

В тот момент его захлестнуло нетерпение. Он не хотел ждать ни секунды.

— ...Это, конечно, не ложь.

Цзи Гуан взял флягу. В его голосе звучала искренняя благодарность.

— Учитель, как и ожидалось, надёжен. Это действительно работает. Если вода из того пруда, неважно, когда её набрали. После того как она искупается в свете полной луны, эффект всё равно проявится... эм... по крайней мере, раньше было так.

Цзи Гуан на мгновение замолчал.

А вот теперь... сказать сложно.

Ведь на дне холодного Лунного озера тот скелет, укутанный серебристым сиянием, уже рассыпался.

Нет сомнений — это были останки Богини Ночи.

А легендарный Лунный источник считался чудом, дарованным этой богиней.

После того как сама Богиня Ночи полностью исчезла, неизвестно, сохранил ли оставшийся пруд свою силу.

Цзи Гуан принял флягу из рук Мерона, открыл её и подставил горлышко под лунный свет, чтобы лучи пролились на воду. Затем решил сделать глоток и проверить.

Он попытался поднять нижнюю часть шлема, но шлем покрылся инеем, и механизм, похоже, заклинило. Он двигался с трудом. К тому же шлем стал тяжёлым и неудобным.

Цзи Гуан просто снял его целиком.

Молодой рыцарь с чёрными волосами встряхнул головой, стряхивая воду с волос. Получилось не очень. Часть волос тоже успела покрыться инеем, и теперь они торчали отдельными прядями. Выглядел Цзи Гуан довольно растрёпанным.

Он сделал глоток воды из фляги.

Полоса здоровья мгновенно восстановилась. Оставшиеся на теле мелкие и крупные раны тоже зажили в одно мгновение.

Работает!

Глаза Цзи Гуана сразу загорелись.

Он поднял взгляд на Мерона. Затем его взгляд скользнул мимо — туда, где вдали стоял Химайра. По какой-то причине он так и не подошёл ближе и всё так же смотрел на луну, словно зачарованный.

Поэтому Цзи Гуан не заметил выражения на лице Мерона в тот миг, когда их взгляды встретились.

Растерянного. Почти ошеломлённого.

Цзи Гуан этого не видел.

Его тёмные, ясные глаза в какой-то момент изменились.

В них появился странный оттенок ночного неба.

Нет... точнее — оттенок бескрайнего космоса.

Чёрная бездна, в которой вспыхивают крошечные огни, словно бесчисленные звёзды и яркие туманности. Взгляд будто обладал странной притягательной силой. Стоило посмотреть — и казалось, будто тебя затягивает в водоворот.

Чёрный цвет ведь поглощает всё.

Но это была не зловещая тьма.

Это была таинственная, всеобъемлющая тьма.

Как ночь в далёкие времена, когда мир ещё находился под защитой богов. Когда её не запятнала демоническая слава и она по-прежнему означала покой и сладкие сны.

Мерон нерешительно приоткрыл рот.

...Что случилось с твоими глазами?

Он хотел спросить именно это.

Но Цзи Гуан уже обошёл Мерона, помахал Химайре и бодро окликнул:

— Химайра, ты в порядке? Нигде не ранен?

Он крикнул издалека:

— Учитель принёс воду из пруда! Хочешь пару глотков?

Ответа не было.

Химайра даже не шелохнулся. Его плечи слегка сжались.

Цзи Гуан моргнул и растерянно позвал:

— ...Химайра?

* * *

Тук... тук...

Тук... тук...

Когда Лунное озеро только что было окутано мясной массой Владыки Чревоугодия, сплетённый в гигантский кокон Химайра сначала в панике пытался вырваться. Потом, под грохот собственного сердца, постепенно погрузился в состояние, похожее на сон.

В его сознании начали всплывать странные воспоминания.

Что это были за воспоминания?

Далёкие. Чужие.

Чужие... и в то же время странно знакомые.

Сердце билось всё быстрее. Тревога настойчиво предупреждала его, но вырваться он не мог. Волны «прошлого» накатывали одна за другой и захлёстывали сознание.

Демоны — существа, полные лжи и совершенно лишённые сочувствия.

«Притворяются жертвами войны и заявляют, будто любят мир.

Притворяются исключением среди демонов, приносят припасы и демонстрируют свою

“искренность”, обещая помочь нам.

Притворяются, будто понимают чужие чувства... и обманом заставляют людей дарить им любовь...»

В той временной линии, где праздник кладбища подходил к концу, Мерон, решивший любой ценой убить Химайру, однажды в ярости кричал эти слова Цзи Гуану — тому, кого, как он считал, обманули.

История континента Орланка пропитана кровью.

Каждый такой случай имеет свои прецеденты. Ни один из них не возник на пустом месте.

И потому

Химайра, чуждый всем, родился именно на этой пропитанной кровью почве.

□Был демон, который обманом добился любви. А на свадьбе, улыбаясь, вскрыл тело своей невесты.□

В далёком прошлом одному демону внезапно пришла в голову прихоть.

Он обманывал женщин разных рас и намеренно создавал полудемонических гибридов.

Но ни один из них так и не появился на свет.

В брачную ночь зачинщик вскрывал живот невесты и извлекал изнутри ещё развивавшийся гибридный плод.

Кровавые, уродливо искривлённые зародыши после кратких судорог превращались лишь в куски алого мяса.

Когда его любопытство было удовлетворено, часть уже сформировавшихся эмбрионов сочли необычной пищей и отправили на стол Владыке Чревоугодия.

Их было поразительно много.

Несчётное количество.

Их свалили перед Владыкой Чревоугодия целой горой — до тех пор, пока не явилась Богиня Ночи и между ними не вспыхнула битва.

Мёртвые плоды оказались втянуты в сражение. Их разметало в стороны, словно мусор.

Пока Богиня Ночи не обратила на них внимание.

На эти давно остывшие, затвердевшие куски мяса.

.

Богиня Ночи закрыла глаза.

.

В последней битве богов и героев против демонов разрушенная Ночь была вынуждена запечатать тяжело раненого владыку демонов.

Но одного лишь запечатывания было недостаточно.

Печать рано или поздно будет разрушена.

Демоны неизбежно обретут свободу.

Поэтому нужен был ключ.

Ключ, который позволит «избраннику судьбы», выбранному Тиной — младшей сестрой Мут, пройти через печать и в отражении безмолвной луны решить всё, не затрагивая реальный мир.

И тогда...

...Ночь своей кровью обволокла все мёртвые плоды.

Куски плоти в Лунном озере слились воедино. Затем Ночь отправила их в лес.

Так первородное существо, наполовину несущее кровь демона, вылупилось из уродливого сращённого мясного кокона.

Химайра, погружённый в хаос воспоминаний, почувствовал, как у него пересохло в горле.

И наконец понял.

Те мёртвые плоды... те холодные куски мяса... всё это был он сам.

Сшитое из разных частей чудовище.

Рождённая среди трупов изломанная жизнь.

Химайра, чья человеческая кожа была бледной, почти мертвенной.

Химайра со странными козьими горизонтальными зрачками.

Сам он был живым трупом.

...Полукровный демон.

* * *

Химайра стоял на некотором расстоянии. Ранее Мерон видел его лишь против света — только отчётливо выделяющиеся козьи рога и змеиный хвост. Поэтому он не заметил ничего необычного.

До этого момента.

Лишившись шерсти и приняв человеческий облик, Химайра наконец медленно повернулся на зов Цзи Гуана.

Мерон инстинктивно напрягся. Его рука легла на нож у пояса.

Он быстро шагнул вперёд и схватил своего ученика, не позволяя и без того измотанному Цзи Гуану приблизиться.

Цзи Гуан растерянно моргнул, оглянулся и поспешно сказал:

— Учитель, это же Химайра!

— ...Я слышал, что оборотни в полнолуние могут принимать человеческий облик, — тихо пробормотал Мерон, взглянув на полную луну. — Но...

Но человеческий облик Химайры выглядел даже страннее, чем звериный.

— Я...

Химайра смотрел на них. Его губы дрогнули, и он с трудом попытался заговорить.

Зрение у зверолодей было превосходным. Поэтому он тоже заметил необычные глаза Цзи Гуана.

Чёрные.

Странно притягательные.

Похожие на самую ночь. На бесконечную вселенную.

Химайра невольно сделал шаг вперёд. Его пальцы потянулись к Цзи Гуану.

Но в следующую секунду он словно обжёгся и резко отступил на несколько шагов.

На его лице появилась странная улыбка — будто он одновременно плакал и смеялся. Если бы сейчас он оставался в облике оборотня, его уши уже прижались бы к голове.

Через мгновение Химайра наконец выдавил из горла хриплый, нечёткий звук:

— Я же говорил... я вовсе... не хочу знать, кто я на самом деле.

Химайра с поникшим змеиным хвостом развернулся и бросился бежать.

Он мчался быстро и отчаянно.

Цзи Гуан на мгновение опешил. Потом рефлекторно крикнул имя зверолода и бросился следом, сжимая флягу с целебной водой из пруда.

Мерон раздражённо цокнул языком и тоже хотел погнаться.

Но, пробежав всего несколько шагов, он задел ногой доспех.

Инстинктивно опустив взгляд, Мерон вдруг остановился, будто его приковали цепями.

Он больше не мог сдвинуться с места.

Примечание автора:

□Открытая информация 4□

Из девяти богов Света в живых остался только один.

У остальных богов сохранились лишь разрозненные фрагменты души, переданные некоторым героям. Но в этих осколках уже нет сознания.

По своей сути они похожи на пересаженные органы. Они лишь передают силу и надежду дальше.

<http://bllate.org/book/16948/1588013>